

Михаил Осоргин Игра Случая

Так как сама идея рассказа бесконечно важнее его сюжета, то не стоит придумывать имена действующих лиц, мужчины и женщины, и даже не стоит точно излагать развитие их отношений. Предположим просто, что произошло какое-то ужасное, нелепое недоразумение между людьми, связанными если не огромной, вполне сознанный любовью, то чувством естественного тяготения. Может быть, это муж и жена, уже отведавшие настоящего и редкого счастья, которое обусловлено полным друг к другу доверием, успевшей укрепиться прекрасной дружбой, и не представлявшие себе, что крепчайшие узы их любви могут в какой-то миг оказаться готовой порваться паутинкой. Или, например, была только случайная встреча двух молодых людей, только намек на возможность рождения прочного чувства, которое свяжет их жизни; каждый из них думает, что только в нем случайная искра разгорелась в мучительный и сладкий пламень, а что другой прошел мимо, не обжегшись, и давно забыл о встрече и о не совсем обычном обмене взглядами и словами. Равным светом горят два огонька, один не видя другого; время не хочет их потушить, новый случай не приходит на помощь, а какая-то робость, или гордость, или боязнь ошибки и обиды не позволяют им поступить так, как было бы хорошо, если бы мы всегда поступали: пожертвовать, хотя бы на время, своим самолюбием, сделать первый шаг - и пусть либо "да", либо "нет" положит конец этому ужасному состоянию. По условиям их жизни, такой шаг мог быть слишком осложнен какими-нибудь особыми обстоятельствами, которых можно предположить множество. Например, она могла раньше, без достаточно серьезного чувства, дать надежду другому; теперь она смутно чувствует, что это будет роковой ошибкой, что по-настоящему она могла бы отдать свое сердце и верить свое будущее только тому, случайно встреченному, с которым так мало сказано и так много недоговорено. Что касается до него, то его положение еще сложнее; он тоже понимает, вернее, ощущает, что их встреча отмечена какой-то необычностью, что нельзя было ею ограничиться, что лично для него след этой встречи из случайной царапины обратился в глубокую рану, которая не хочет и не может зажить. Но он знает, что ее жизнь уже наметилась, даже определилась, и в этой жизни ему места не отведено. Ему тоже показалось в тот раз, что продолжись или повторись их случайное свиданье, - могла бы между ними родиться какая-то невольная близость, намек на которую все-таки был; но, может быть, это лишь его воображение, взволнованное огромным впечатлением и двумя-тремя незначущими словами?

Таков приблизительно сюжет рассказа в его части, еще не связанной ни с мальчиком, ни с торопившимся на службу господином в сером зимнем пальто. И мы начинаем рассказ в тот момент, когда девушка, за несколько дней до своей напрасной, по-видимому, свадьбы, не может побороть в себе сердечной тоски и странного ожидания, что вот что-то случится - и все это изменится. Но дни идут, и "это" не случается. Значит, так и нужно. Если бы мелькнула тень или раздался голос, хотя бы шепот, только одно словечко, один вопрос или одно "подожди", - но ведь это все равно невозможно, и ничего, ничего не будет. Ну, значит, так и нужно.

Вернемся к нему. Его чувство или сильнее, или гораздо больше определилось. Во всяком случае, оно более требовательно как чувство мужское. У нее есть как бы тень выбора - у него выбора нет. Он способен сделать шаг, но для него этот шаг будет роковым. Это, может быть, и не значит, что за неудачей последует непременно выстрел, но что-то подобное должно случиться. Если вы уже немолоды, то припомните, что были молоды некогда, и тогда ваши жизненные ощущения были совсем иными, - и чувство любви, и боязнь оскорбления; смешное или пустяшное сейчас - тогда казалось и было трагическим! Притом в нашем рассказе многое недорисовано: нет лиц, неясны темпераменты. Во всяком случае, те, кто ощущали холодок от револьверного дула на виске, где дрожит синяя жилка, кто играли в эту опасную игру, когда жалость к себе борется с сознанием невозможности поступить

иначе, те поймут, что рассудительность иногда приходит слишком поздно и что иногда сила любви оправдывает безумие. А кто этого не понимает - его счастье, которому мы, впрочем, не завидуем.

Текст письма нетрудно себе представить. Письмо очень хорошее, очень простое и честное, без лишних и глупых слов. Он просто написал, что любит ее и не может этого не высказать, даже если это напрасно или слишком поздно. Не чувствует в себе силы скрыть и не уверен, что скрывать нужно. Никакими надеждами себя не обманывает, а просто, как утопающий, хватается за соломинку; эта соломинка - несколько слов, сказанных при единственной их встрече, ни к чему не обязывающих, но ведь все-таки сказанных. И вот решился написать. Но ответа ему не нужно; то есть ответ был бы нужен только в том случае, если бы... ну, если бы невозможное было возможным. Но уж тогда был бы нужен ответ ясный и окончательный, потому что иначе... Но, впрочем, и маленькое слово надежды дало бы ему силу жить дальше. Он просит ее не сердиться за это письмо и, если ей так удобнее, считать его ненаписанным.

Потом он немного дрожащей рукой написал ее имя на белом конверте, ее адрес и вышел опустить письмо в почтовый ящик.

Когда он его опускал, он пережил чувство, знакомое многим: чувство безвозвратности. На тротуаре рядом с ящиком резвился мальчик, которому в этот день подарили тротинетку.* Мальчик был счастлив, у мальчика вся жизнь была впереди. Почтовый ящик был бесстрастен. Господин, письмо опустивший, стоял над пропастью.

* ...подарили тротинетку (фр. trottinette) - самокат.

* * *

За какой-нибудь один час мальчик превосходно научился кататься на тротинетке и управлять ею. Разбежавшись, он ловко обогнал чиновника, спешившего после завтрака на службу, но совсем не рассчитал, что почтальон, выгребавший из ящика письма, загородит ему дорогу. Впрочем, и из этого приключения мальчик вышел с честью, едва задев почтальона, которому некогда было браниться, так как он должен был работать по часам и как часы. Единственным результатом столкновения было то, что почтальон выронил одно письмо и, не заметив этого, сел на велосипед и уехал к следующему ящику. Более внимательным оказался подошедший в это время чиновник, который видел эту маленькую сцену. Наклонившись, чтобы поднять письмо и опустить его обратно в ящик, чиновник вовремя заметил, что автобус, в который он должен был сесть, подходит к бывшей в нескольких шагах остановке. Правильно рассчитав, что письмо можно бросить в любой ящик, а опаздывать из-за чужого письма нет смысла, чиновник побежал к остановке, на ходу сунув синеватый конверт в боковой карман. Такое благоразумие сэкономило ему несколько минут, хотя от быстрого бега в тяжелом зимнем пальто чиновник запыхался; была уже весна, и как раз в этот день солнце напомнило чиновнику о том, что из следующей полочки жалованья ему не придется тратить на отопление.

Совершенно неправильно думать, что чиновники не способны чувствовать тепло и прелесть весны, как чувствуют влюбленные или мальчики, которым подарили тротинетку. В этот день чиновник работал со всем прилежанием пожилого, привыкшего к своему учреждению человека, а возвращаясь домой, сообразил, что день прибавляется и что в седьмом часу уже совсем светло. Дома они с женой говорили за обедом, что приблизительно во второй половине июля он возьмет отпуск, и тогда они поедут недели на три в деревню к ее родственникам, что и приятно и обойдется очень дешево.

Для мужчины перемена сезона - только удовольствие, для женщины немалые хлопоты. С вечера были вынуты из плакара* летние костюмы и пальто и вывешены на балконе, чтобы выветрить запах нафталина. Это было вполне предусмотрительно, так как за ночь еще потепле-ло, и мужу уже немыслимо было идти на службу в сером зимнем пальто. Из экономии жена чиновника не выбросила нафталиновых шариков, сильно уменьшившихся в объеме за зиму, а подбавила их к новым, которыми она пересыпала всю зимнюю одежду, прежде чем уложить ее в длинные бумажные мешки и запереть в плакаре. По правде сказать,

было бы правильнее сначала отдать хотя бы часть зимней одежды в чистку, но жена чиновника была расчетлива и старалась оттягивать всякие расходы: все это можно будет сделать и осенью; притом ее сильно заботила необходимость купить новую шляпу, хотя бы самую скромную. Они были бездетны и старательно подкапливали деньги на покупку в рассрочку участка земли и постройку домика, который пригодится им на старость.

* ...были вынуты из плакара (фр. placard) - стенного шкафа.

У людей благоразумных все выходит как по писаному. Весна быстро превратилась в лето, весьма томительное в большом городе, но не замедлил подойти месяц июль, а с ним и отпуск чиновника. В счастливый летний день не одна добродетельная пара с чемоданчиками, свертками и кулечками осадила вагон. В еще более счастливый день чиновник и его жена проснулись в деревне, где не только был совсем иной воздух, но не нужно было бежать одному на службу, другой - по съестным лавочкам и на рынок; где цвели настоящие цветы и мычали подлинные коровы. И их давняя мечта иметь свой участок и свой домик еще более в них укрепились.

Но мы уже знаем, как непрочное человеческое счастье и от каких случайностей оно может зависеть. В данном случае его пресекли не случайности, а вполне законное наступление августа и затем последнего дня отпуска чиновника. Все же они вернулись в город окрепшими и посвежевшими, и первый день отправления на службу имел для чиновника даже какую-то своеобразную прелесть: встреча с сослуживцами, ответы на расспросы, обмен впечатлениями с уже побывавшими в отпуске. Затем скоро все вошло в норму, жизнь покатила на привычных колесиках, лето кончилось, стало холодеть, и в один из особенно серых осенних дней жена чиновника опять открыла плакар, чтобы извлечь и отдать в чистку зимнее пальто мужа и другие одежды.

Это было воскресенье, день нерабочий. Вынув пальто мужа и извлекая из карманов шарики нафталина, она нашла какое-то письмо, запечатанное, с непогашенной маркой. Оба они с недоумением его рассматривали, пока сильным напряжением памяти чиновник не установил, что это письмо он подобрал однажды около почтового ящика и случайно забыл опустить. По правде сказать, он смутился и даже несколько обеспокоился, что так поступил с чужим письмом. Что же теперь делать? Прошло больше пяти месяцев, есть ли смысл досылать его теперь? Но может быть, письмо было очень важным и срочным? Посоветовавшись с женой, он решил вскрыть письмо над паром и прочесть, чтобы не сделать какой-нибудь непоправимой ошибки. Маленькое нарушение чужой тайны, но не из любопытства, а в интересах неведомых отправителя и получателя. Прочитав письмо сначала про себя, он вздохнул с облегчением и совершенно спокойно сорвал с конверта марку:

- Посылать нет смысла, а марка пригодится!

Затем он прочитал вслух коротенькое письмо:

- "Милый друг, вчера я забыл у вас зонтик. Если нетрудно - захватите его с собой и занесите мне по дороге, когда пойдете в контору. А то погода непрочная. А по делу, о котором мы говорили, я постараюсь навести справку. Заранее вам благодарен, и будьте здоровы".

* * *

Хотя внимательный читатель и сам мог заметить, что оброненное почтовым служащим письмо было в синеватом, а не в белом конверте, но игра случая могла обернуться и привести к последствиям весьма печальным. В нашем рассказе, сюжет которого до конца так и остается неразвитым, трагедия, вероятно, избегнута, недоразумение разъяснилось, люди нашли друг друга, - но было ли это к их счастью или привело к непоправимой ошибке - тема совсем особая и с основной идеей рассказа не имеет тесной связи.